

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 27 de Junio de 1972

Буэнос Айрес, вторник 27 июня 1972 года

№ 1166

ТРИ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Об отношении Солженицына к Царской России и революции

ПО РОМАНУ “АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО”

1.

«Разгром войск генерала Самсонова predetermined весь ход войны, которая сломала дух нации. А это, в свою очередь сделать возможной октябрьскую революцию. Ибо, по убеждению автора, которое пронизывает всю ткань книги, как только дух русской нации был сломлен, она уже не могла сопротивляться натиску интеллигенции — безродной, эмоционально неуравновешенной, безответственной, плохо образованной, не знавшей своей страны и ее истории, не любившей и не понимавшей ее и все-таки, а может быть, именно поэтому, жаждавшей революции, последствия которой она никак не могла предугадать. Будь же она способна на это, она возможно, отшатнулась бы от революции в ужасе, ибо, как говорит Солженицын устами одного из своих героев, «революция — это безумное, затяжное разрушение».

К. ФИЦЛАЙОН
«Лондон Мэгэзин»

2.

«Солженицын здесь, можно сказать, превзошел самого себя. «Август четырнадцатого» — это настоящий, неприкрытый вызов, брошенный им нынешнему режиму и направленный против его сущности. У Солженицына есть свой взгляд на Россию, на ее славу и на ее падение в момент величайшей трагедии (т. е. революции 1917 года), с которой началась ее современная история. Это его личная, уникальная точка зрения...

Солженицын старается дать в этом романе правдивую, красочную и в конечном счете радующую глаз картину до-революционной России».

АНАТОЛЬ ШУБ
«Вашингтон Пост»

3.

«Имея дело с писателем и мыслителем ранга Солженицына, чрезвычайно интересно угадать, на основании его произведения, отношение автора к революции 1917 года. Писатель не видел всех эксцессов, всех вывихов мозгов правителей, многочисленных и необъяснимо глупых экспериментов над жизнью живых людей. Со всех сторон ему пели и внушали отвращение к царской России, ее достижения замалчивали, или их не признавали. Я помню, что на Парижской выставке перед войной в советском павильоне висела карта СССР из шлифованных камней и руд Урала. Ее представляли посетителям, как чудо советского искусства. На деле, это была карта, созданная до войны для русского императора уральцами. На нее только наклеили серп и молот и некоторые новые города (Магнитогорск, например).

В такой атмосфере жил, рос и учился наш художник. И вот, через героев, а частью путями авторского голоса, возможно проникнуть в мысли о России Солженицына, его отношение к революции.

Начну с мелочи, да характерной. Соц.-революционеры в начале XX века буквально охотились за несчастными городскими, их сотнями убивали. Солже-

ницын описывает обычного городского в Ростове: «стройный бело-черный городской, наблюдавая безусловный вокруг себя порядок», разве не симпатичен? И И к военной службе в царское время нет никакого отвращения. Сын прогрессивно-леводушной начальницы, — директрисы частной гимназии — Ярослав, против воли матери, «логики и гнева» поступает в военное училище. И... автор сочувствует ему!

Другая существенная черточка: в гимназии начальство не только не поощряет наушничество и доносы, а категорически против них! В СССР процветают доношительство и стукачество. В словаре прямо сказано: «Недоношительство есть преступление». Религия же автором уважается, а особо молитва, как центр духовной жизни человека. О молящемся Самсонове замечается — «Молящийся всплывал, чтобы прикоснуться ВЫШНИХ сил и отдаться их воле». Звездочет еще ярче говорит студентам-добровольцам: «Законы лучшего человеческого строя могут лежать только в порядке мировых вещей. В замысле мироздания». Или: «Не заноситесь, что можно придумать — и по придумке самый этот любимый народ коверкать... История не правится разумом». Нельзя, более чем опасно нарушать, «струю истории», «связь поколений, учреждений, традиций, обычаев — это и есть связь струи». А если разорвать, то и самый характер народа может измениться к худшему. «В четырехлетней войне, надорвавшей народный дух, кто возьмется указать решающее сражение?» Помнить же надо было и мягкосердым реформаторам-толстовцам, что у народа не только права, но и обязанности.

Еще мелочь: Воротынец вспоминает в полусне детство и что «седовласый почтенный батюшка никогда не презжал в тарантасе, а всегда шел пешком, с непокрытой головой». При разборе честного и храброго офицера монархи-

ста — Нечволодова, не то от его имени, не то от автора упомянуто: «В год низкого убийства Царя-Освободителя». Нечволодов же увидел, что слова о монархии произносили и гвардейские генералы звучно, да считали «быть ей истинно преданным — неприлично».

Я с грустью вспоминаю и Алексева и Брусилова, и многих других. Наконец, говорится, что и лица русских простых людей, их открытость и доброта могут исчезнуть после первой мировой войны. Кровь и злоба, конечно, стерли мягкость и сердечность со многих русских душ и лиц после революции 1917 года.

Чрезвычайно важны и разговоры Архангородского и Ободовского. Один — еврей, другой — раскаявшийся анархист-революционер, жаждущий служить России умным и деятельным трудом: — «Вобщем — кончился штиль! Штиль в России кончился! А при ветре можно плыть и встречно! с восторгом восклицал Ободовский». И оба они, и русский, и еврей видят две равных по значению задачи: «развитие производительных сил и развитие общественной самостоятельности». Далее: «Нам бы десять лет спокойного развития — не узнать бы ни нашей промышленности, ни нашей деревни». Или: Союз инженеров «поважней, и плодотворней любой политической партии». Думает Ободовский и о завете Д. Менделеева — развитие Сибири, куда тяготеет Россия. Менделеев же и указал приблизительно то место, что может стать центром населения России и Сибири. И упомянуто с грустью, как результат революции, что не иметь нам более трехсот миллионов населения к 1950 году, как высчитал Менделеев. Тут прозвучали читателю слова осторожного Архангородского: — «Это (возможно) в том случае, Святослав Иакинфович, если мы не возьмемся выпускать друг другу кишки».

Нельзя пропустить и разговор в столичном университете студенток и моло-

лого профессора истории — Ольды Орестовны Андозерской. Важность этого места в романе для обнаружения мыслей об обществе и истории самого художника совершенно исключительна. Так, в одном случае Андозерская перефразирует ранние высказывания Солженицына о личности, ее правах и коллективе перед словацким писателем Павлом Личко. Я привел суть их беседы в своей книге о А. И. Солженицыне. «Есть кроме среды — духовная традиция, говорит Андозерская, сотни традиций! И есть духовная жизнь отдельного человека, а потому, хоть и вопреки среде, личная ответственность каждого — за то, что делает он, и что делают при нем другие... Ведь вы могли помочь, могли помешать, могли руки умыть». Кроме того, Ольга Орестовна утверждает, что жизнь личности не определяется материальной средой, что Средневековье есть период интенсивнейшей духовной жизни Европы, и история Запада «не начинается, как мыслят глупенькие курсистки, с Великой французской революции», а вообще важны для настоящего знания дела и изучения прошлого не говорюны, «не взгляды, а источники».

Совесть и Честь, Крупный ум и знания, как крылья, всюду поднимают дух нашего писателя. И они родственны друг другу: нет настоящего ума без знаний, а истинно совестливым без чувства высшей Чести быть не возможно! Подробно описан и весь привлекательно обаятельный легкий образ Андозерской. Писатель явно любит ее и ее одеждой и накрутом волос и деловитостью — устройство столовой и стипендий для студентов.

С другой стороны, хотя все революционеры в романе и не мазаны черной краской, но они не вызывают симпатий у читателя. Даже главный представитель леводушных — Саша Ленартович — не привлекает к себе сердце чуткого читателя. В страхе за себя он пасует перед героем чести и ума — Воротынцевым. Ленартович — типичный прапорщик-революционер: «Чем хуже, тем лучше!». Тогда будет революция! Но он же просто не понимает ни совести военного человека, ни долга солдата. Ленартович не одобряет попытку выручить солдат и офицеров из смертного кольца, из окружения их немцами: «Не лезьте первые, не надо и выручать». Он и несколько заносчив, да не больно лично храбр, хотя победа и его пьянит. Любопытно, что этот революционер как бы повторяет поганые слова поганца Смердякова из «Братьев Карамазовых»: — «Очень жаль, что Наполеон не побил нас в Восемьсот Двенадцатом — все равно б не надолго, а свобода была бы!» Смердяков же говорит то же самое, но подчеркивает просвещенность французов. Нет ни единого вполне симпатичного революционера или революционерки во всем романе Александра Исаевича. Так уж у него вышло, это вам не «Воскресение» Л. Толстого!»

Проф. Р. ПЛЕТНЕВ

«Русская Мысль»

• СРОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ о. ПАВЛА АДЕЛЬГЕЙМА

Священник о. Павел Адельгейм, о котором «Наша Страна» уже писала, был арестован в декабре 1969 года в городе Каган Бухарской области. Ташкентская газета «Правда Востока» 12 и 26 июля 1970 года писала о суде над о. Павлом, который «систематически занимался посягательством на личность и права несовершеннолетних», «имел дальний прицел — обратить Таню и Виктора Шкурунок и Галю Шамсугдинову в лоно церкви». Из статей «Правды Востока» явствовало, что о. Павел произносил также проповеди, отвергающие материалистическую философию. Но «Правда Востока» не сообщила, ни по какой статье судили о. Павла, ни к какому сроку заключения его присудили.

Из 14-го выпуска самоиздатского журнала «Общественные проблемы», выпускаемого В. Н. Чалидзе и А. Д. Сахаровым, мы узнали, что Ташкентский городской суд в июле 1970 года осудил о. Павла Адельгейма на 3 года лишения свободы по статьям узбекского уголовного кодекса, который соответствует статьям 190-1, 218 и 112 уголовного кодекса РСФСР. Это — «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй», «незаконное ношение и хранение, изготовление или сбыт оружия или взрывчатых веществ» и «умышленное легкое телесное повреждение или побои». Каким образом о. Павлу «пришили статью» о «побоях» — неизвестно.

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

КАЛАНТА — СОЛЖЕНИЦЫН

Война советского партруководства против российского народа с российской интеллигенцией продолжается. В Каунасе продолжали судить молодежь, которая участвовала в демонстрации и беспорядках, которые после похорон самоубийцы Романа Каланты проводились под лозунгом свободы. Самого Каланту посмертно объявили сумасшедшим, демонстрантов — хулиганами и уголовниками-рецидивистами. Сколько же, спрашивается, подобных «уголовников» свободно бегают по советским городам? Ведь в каунасской демонстрации участвовало несколько тысяч человек, арестовано много десятков.

Как сообщили литовские эмигранты, в начале июня другой юноша последовал примеру Каланты — самосжегся, но власти и печать это скрывают.

С новыми гнусными нападками на Александра Солженицына выступил секретарь правления Союза советских писателей Сергей Сартаков. Полемицируя с шведскими коммунистами, вставшими на защиту Солженицына, Сартаков в органе шведской компартии «Ню даг» обвиняет писателя в том, что он стремится «подрубить под корень здоровое, цветущее дерево» (таким Сартаков считает советский строй).

ОКУДЖАВА — МАКСИМОВ

Очень серьезную меру партком московского отделения Союза писателей принял против Булата Окуджавы. Его — члена КПСС — исключили из партии. Официальный повод — отказ Окуджавы выступить с самокритикой и признанием политических ошибок. Однако, как сообщает корреспондент агентства Рейтер, в Москве многие считают, что главную роль в исключении Окуджавы сыграли его дружеские отношения с писателем Владимиром Максимовым.

Сам Максимов находится под угрозой серьезных репрессий, в частности за опубликованный самиздатом, а затем и за рубежом роман «Сельские творения». В связи с нависшей над ним угрозой к Брежневу обратились на днях 33 видных деятеля культуры из ряда западноевропейских стран, — среди них секретарь международной писательской организации ПЭН-Клуб — Дэвид Карвер, кинорежиссер Федерико Феллини, немецкий писатель Гюнтер Грасс, председатель итальянского союза писателей Пиджаретти и другие.

Максимову была также посвящена пресс-конференция, проведенная на днях в Риме по инициативе организации «Мовементо Эуропа Чивильта» (Движение за культурную Европу). На пресс-конференции выступили представители подсоветской интеллигенции, совсем недавно прибывшие из Советского Союза.

«НЕЛЬЗЯ ПОЛАГАТЬСЯ»

Вопрос о несоответствии поступков советских властей с буквой и духом советско-американских соглашений поднял на днях член палаты представителей американского Конгресса — демократ Бертран Поделл. Поделл проделал такой опыт: в течение последних недель, он более 50 раз пытался связаться по телефону с евреями в Советском Союзе, подавшими заявление о выезде в Израиль. Ни одна из этих попыток не увенчалась успехом. Поделл пришел к далеко идущим выводам. (Для нас же — это прописные истины).

Он считает, что евреев, подавших заявление на выезд из Советского Союза, не соединяют с звонящими из-за границы по указанию советских властей. Это же — нарушение конвенции, гарантирующей свободу электросвязи между гражданами Советского Союза и Соединенных Штатов. Раз СССР допускает нарушение такой конвенции, считает Поделл, нельзя полагаться и на то, что Советский Союз будет соблюдать условия договоров об ограничении стратегических вооружений, подписанного во время визита президента Никсона в Москву. Точно также нельзя полагаться и на то, что СССР будет честно сотрудничать с США и в других областях.

ПОКА ИХ НЕ СВЕРГНУТ...

Тот, кому этот вывод американского конгрессмена кажется слишком смелым, пусть вспомнит ленинское определение внешней политики как продолжение политики внутренней. Пока советское руководство не будут свергнуты, мирное

существование в международном плане с мирным сосуществованием с национальными меньшинствами, с верующими, с критиками власти внутри страны, не будет возможным. До тех пор не будет и доверия, без которого все договоры останутся лишь формой без содержания... Руководители западного мира должны понять, что ни соглашения, ни торжественная декларация Ассамблеи общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе не помогут создать новый климат в мире, если одновременно не произойдут коренные перемены в России. Ведь, например, Мстислава Ростроповича не выпускают для участия в музыкальном фестивале в Олдборо, в Англии, — явно по политическим причинам (Ростропович, как известно, друг Александра Солженицына. Дипломатические же отношения с Англией несколько натянуты с тех пор, как британское правительство выдворило из страны 105 советских дипломатов и служащих, причастных к шпионской деятельности).

ОТМЕЖЕВАТЬСЯ ОТ МУЖА

Это еще очень невинный пример. Истекшие недели явили и другие. Например: сообщение иностранных корреспондентов о процессе над сотрудницей Одесского медицинского института Ниной Строкотой. Ее приговорили к 4-х-летнему тюремному заключению. Обвинение гласило: распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный строй. Действительная причина судебного преследования Строкотой заключается в том, что она отказалась последовать циничному совету одной украинской газеты — отмежеваться от своего мужа — Святослава Караванского, политзаключенного с 44-го года, когда его судили за участие в подпольной молодежной организации, лозунгом которой было «Долой кровавый террор Гитлера и Сталина». В октябре 1965 г. Караванского выпустили, но вторично арестовали за написание двух статей: одной — о припадении Запада с Востоком, второй — о расстреле польских солдат и офицеров в Катыни, написанной со слов очевидцев...

ВЫПУСТЯТ — РАССКАЖЕТ

Шесть часов после подачи заявления на выезд в Израиль, специальный корреспондент «Литературной газеты» Виктор Перельман был снят с работы. Об этом сообщил московский корреспондент агентства «Рейтер». Перельман исключили из партии и из Союза журналистов. Но выездную визу ему не дали. Причина отказа заслуживает всеобщего внимания: Перельман, дескать, слишком хорошо знаком с советской действительностью, чтобы ему можно было позволить выезд за границу!

Знакомая с личностью и историей других евреев, которые продолжают прибывать в Израиль, иностранные корреспонденты иногда приходят к заключению, что невозможно найти логики в политике советских властей по отноше-

† В воскресенье 2-го июля с. г. в первую годовщину кончины

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА АРХИЕПИСКОПА ЛЕОНТИЯ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Núñez 3541) после Божественной литургии будет отслужена ПАНИХИДА,
о чем сообщает Приходской Совет.

† В воскресенье 9-го сего июля во вторую годовщину кончины

ЛЮБОВИ НИКОЛАЕВНЫ СЕРИКОВОЙ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Núñez 3541) после Божественной литургии будет отслужена панихида,
о чем сообщают муж, сын и невестка.

нию к евреям желающим покинуть страну. Одни ждут 10-15 лет, другие получают визу в течение нескольких дней. А в самое последнее время отмечается новая тенденция: выталкивать из страны лиц, особенно неугодных властям.

ХРИСТИАНСКИЙ ХУДОЖНИК

К таким лицам относится московский художник Юрий Титов. Цитируем из заявления в прессу, сделанном на днях в Риме Юрием Штейном, одним из членов Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР, оказавшихся с недавних пор за границей:

«22-го мая, в день приезда в Москву президента Никсона, был буквально выдворен из страны один из активных участников демократического движения Юрий Титов. Титов — художник, известный своими религиозно-христианскими работами. Покидая страну, он добился разрешения властей, вывезти с собой живописные полотна — плод многолетних трудоемких поисков.

И вот теперь, по прибытии в Рим, обнаружил их коварный замысел мести: перед погрузкой багажа, «искусствоведы в штатском» пропитали полотна раствором кислоты, медленно, но верно разъедающим нанесенные на холст и картон краски. Многие, наиболее ценные работы художника, так видимо и не удастся спасти». Юрий Штейн назвал этот поступок советских властей «актом вандализма». К этому ничего не прибавишь...

ЮБИЛЕЙ ДУШИТЕЛЕЙ СЛОВА

6-го июня агентство Тасс порадовало читателей и радио-слушателей трогательным сообщением. В торжественной обстановке, в Октябрьском зале Дома Союзов был отмечен полувековой юбилей главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР; в просторечии Главлита — жестокой и ненавистной советской цензуры.

Доклад о творческом пути цензуры, об ее успехах в удушении свободного слова на протяжении 50 лет, сделал начальник Главлита Романов. Можно себе представить какой доклад сделал бы главный цензор Советского Союза, будь он искренен с подчиненными. Он мог бы сказать, например, так: «Товарищи,

2-го июля 1972 г. в помещении Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы (Falucho 854, Villa Ballester) состоится собрание, посвященное Солженицыну для молодежи.

В программе:

Н. Л. КАЗАНЦЕВ: О значении Солженицына;

М. К. БОРЕЛЬ: Военный разбор "Августа 1914".

В. М. БОРЕЛЬ: Заметки и впечатления об "Августе 1914".

Вход свободный

Начало в 18 часов

VIAJE A SU GUSTO
Y CONVENIENCIA

Venga a

“REX”

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 - 3º D

35 - 5251 - 7958

за пятьдесят лет напряженной работы, Главлит добился больших достижений: зарезано 2324 романа, 11815 повестей, 19446 рассказов, 812 радио-постановок, 1116 телепередач, 230 полнометражных кинофильмов; число уничтоженных статей, очерков, короткометражных фильмов, театральных спектаклей, эстрадных миниатюр и прочего выражается еще более внушительными цифрами; затравлено, погублено, расстреляно, доведено до самоубийства 600 писателей.

Вперед, к новым победам!»

Романов, конечно, так не говорил. Главный цензор наверняка, хорошенько цензурировал сам себя и его доклад носил более или менее благопристойный характер. Но сути дела это не меняет. Предварительная цензура печати, радио, кино, театра, телевидения, эстрады, цирка, выставок и всех вообще зрелищ — тяжкий позор советской страны. Такой цензуры никогда не бывало в дореволюционной России. Даже в самые трудные периоды русская цензура была не в пример мягче.

ТРАГЕДИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Цензура — это не только позор для советской страны, но и глубокая трагедия родной литературы. Бесконечный ряд сильных, ярких, а то и великих творений нашего народа, до сих пор не увидев света в стране. Это главлитчики, в свое время, по чистой случайности, не погубили Булгаковских шедевров; это они не пускали к людям стихи Ахматовой, Менделеева, Цветаевой, прозу Замятина, Платонова, Пильняка, Бабеля, Пастернака; это нынешние молодчики Романова зажимают рты Солженицыну, Максиму, Войновичу, Беку, Гладиллину, Надежде Менделееву, Лидии Чуковской; это спасаясь от них, покинули родину Анатолий Кузнецов, Григорий Свирский и, в самые последние дни, крупный российский поэт нашего времени Иосиф Бродский; это по милости Главлита лучшие произведения нашей литературы должны циркулировать в машинописных тетрадках Самиздата или тайно переправляться за границу, чтобы избежать сожжения, уничтожения, гибели; это Главлит виновен в том, что весь цивилизованный мир — не разбирающийся в разнице между «советским» и «русским» — издевался над нашей страной, сравнивая опубликованный в СССР текст «Мастера и Маргариты» Булгакова, с полным текстом романа.

МАФУСАЛОВЫ СРОКИ

Что и говорить, велики успехи главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР! Невооруженный Леонид Владимиров вспоминает с каким чувством омерзения он входил до 1966-го года, будучи советским журналистом, в апартаменты Главлита на Китайском проезде, где за дверью, прикрытой драпировкой, стоит вооруженный милиционер и тщательно проверяет каждый паспорт и каждый выписанный пропуск. Есть много преступных организаций в советской стране, но Главлит, цензура, одна из самых гадких и ненавидимых!

В своем письме IV съезду Союза Писателей СССР в 1967-ом году, властитель дум нашего народа Александр Солженицын, с презрением писал о цензуре, что она надеется проволочить свои мафусаловы сроки в 21-й век. Нынешний 50-летний юбилей цензуры, без зазрения совести отмеченный торжественным собранием, вновь подтверждает правоту и прозорливость Солженицына. Душители правды и свободы до сих пор принципиально считаются самыми почтенными людьми у нас в стране!

Я. ТЕЛЬНОВ

ВОЗРОЖДЕНИЕ

V

ГОТОВНОСТЬ ИТТИ НА СМЕРТЬ

Не боятся теперь на Руси гибели за правое дело и, особенно, за веру православленную. Вот еще одно свидетельство этому.

Великие гонения на Церковь породили ее непоколебимых защитников. Едва ли не первое место среди них занимает Анатолий Краснов-Левитин. Ряд его произведений в защиту православия ходит по рукам в Самиздате. А. Краснов-Левитин считает себя последователем Владимира Соловьева, о. Павла Флоренского, С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева. Он говорит: «Царство Божие, семена его, — всюду: в искусстве, в науке, в политике, в самой гуще жизни и от людей зависит приблизить его торжество на земле». Вероятно, его лучшим произведением являются «Строматы»*), представляющие собой сборник его отдельных статей. «Орлиную песню» своих «Строматов» Краснов-Левитин начинает так: «Трусость — мать всех пороков. Трусость и ничто другое. Трусость — проказа, разъедающая мою страну. Трусость — вот та болезнь, которой больна моя родная, трижды больная Церковь». «Особый разряд трусов представляют собой трусы религиозные. Эти орудут текстами: «несть власти, аще не от Бога» и т. д. Свою трусость они называют «духовностью». Они все — в Боге, они парят в небесах, они сотканы из тончайшего эфира, — им не до того, чтобы опускаться на грешную землю и заниматься людскими делами. Пусть кругом разбойничают, убивают, грабят, — они спокойно проходят мимо: не могут же они прерывать молитву ради мирских дел».

И дальше: «Смешно бояться насильственной смерти. Ужасна именно смерть естественная — в постели, среди смрада, страданий, со стонами, болями, врачами».

Кончат он свою песню воспеванием истинного фанатизма: «Корень этого слова, говорит Левитин, — фанатос (греч.) — человек, готовый на смерть за свои убеждения».

«Фанатик, который идет на смерть за Христа — это исповедник и мученик. Фанатик, который гибнет за Родину — это патриот. Фанатик, который отдает свою жизнь за социальную справедливость — это революционер. Фанатик, который отдает свою жизнь своему призванию, целиком уходит в работу, — это труженик».

«Да здравствует фанатизм — готовность итти на смерть, ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13)».

Всем известны бесстрашные и сокрушающие выступления академика Сахарова и генерала Григоренко.

Приведу еще несколько смелых выступлений народившейся оппозиции.

Разительным для партии явилось выступление Евгения Евтушенко, которого партия считала более или менее прирученным. Светлана Аллилуева назвала его двойственным. Но тут Евгений Евтушенко перестал «двоиться» и выступил открыто: «Сталин был преступником хуже Гитлера. Он убил нашу интеллигенцию. Он уничтожил 20 миллионов людей».

Петр Якир — сын расстрелянного отца, открыто выступил с требованием смертного суда над Сталиным. На основании советского законодательства он доказывает, что Сталин подлежит смертной казни.

Вот еще одно малоизвестное письмо. Киевский инженер Леонид Плющ пишет в редакцию «Комсомольской правды»: «Наша пресса не внушает доверия с очень давних пор...»

«Прошли времена, когда большевики гордо произносили: мы не боимся правды, так как она работает на нас!..»

«Прошли времена наивного Фейхтвангера, который умудрился, присутствуя на процессе Радека, Пятакова, Сокольникова и других, поверить этой комедии. Он до конца жизни не мог простить себе этого».

«Мне жаль тех, кто не знал и не хочет знать, что происходило на их родине».

*) «Строматы» — это название в древности ярко-расписанного ковра.

Раскольников в своем письме Сталину писал, что народ будет судить его за всё, что он сделал с нашей революцией. Я надеюсь, что это время придет, когда будут судить и Сталина и его лакеев по законам нашей страны, не попирая их. Так же, как искастелей истины, так и Вас, Редакция «Комсомольской правды», будут судить по законам чести. По этому закону вы уже заслужили презрение всех порядочных людей, как лакеи и лжесвидетели нашего времени». Подпись: Леонид Плющ, математик и инженер.

Рой Медведев, написавший о Сталине трехтомное исследование под названием «Перед судом истории», потом кратко повторил все злодеяния Сталина в открытом письме в журнал «Коммунист» в статье под названием «Возможна ли сегодня реабилитация Сталина?» Ее не напечатали, но она ходит в Самиздате.

Григорий Померанц в «Хронике текущих событий» № 6, в статье «Нравственный облик исторической личности» пишет так: «Сейчас восстановить уважение к Сталину — значит установить уважение к доносам, пыткам и казням».

Молодое поколение действует не словами, а делами. Молодой рабочий, филолог по образованию, Владимир Борисов, в 1968 году организовал в г. Владимире, совершенно открыто, в противовес комсомолу, — «Союз независимой молодежи». Союз разогнали, а его председателя посадили в психиатрическую больницу.

Молодой лейтенант Ильин переодевается в милиционную форму и, при въезде в Кремль у Боровицких ворот, стреляет в Брежнева. По всей стране пошло гулять, что на вопрос Андропова (председателя КГБ): «Зачем ты стрелял?», Ильин ответил: «Чтобы разбудить Россию». И, раз об этом передают из уст в уста, значит он достиг своей цели.

Как оппозиция рассматривает свою деятельность, можно судить по следующему. Инженер Солдатов, арестованный за связь с офицерами Балтийского флота, на одном из допросов сказал следователю Никитину: «Один смелый борец за свободу дороже миллиона трусливых обывателей». Он же, когда его обследовали «врачи-психиатры» из КГБ, воскликнул: «Мне нравится этот торжественный ритуал лжи: он от бессилия!»

Но едва ли не самым замечательным является то признание, какое сделал правдоверный сталинец — редактор журнала «Октябрь» в своем романе «Чего же ты хочешь?». В этом романе Кочетов сообщает, что верные и заслуженные марксисты-ленинцы получают анонимные письма, в которых им грозят «в свое время» повешением на фонарных столбах или предлагают добровольно застрелиться, во избежание «суда грозного и беспощадного». («Посев» № 1, 1970 г. «Сви-

детельство врача»). Как видно, эти письма действуют и Кочетов ставит такой вопрос: «Как быть с этими, доводящими до инфаркта письмами?».

А вот еще пример того же жанра. Из «Комсомольской правды» от 10 августа 1969 года узнаем, что в одном из школьных общежитий девушки в возрасте 16-17 лет, нещадно высекали двух своих сверстниц — советских активисток — Лилу Гузанову и Люду Бережнюк. Газета пишет: «Тело ее (Лилу Гузановой) покрывали вздувшиеся багрово-синие полосы», а «Людю Бережнюк били еще не так: рубцы поливали соленой водой; жгли ее письма, «фотки»...» А за что же секли? — За послушание решений общежития: стенгазету не выпускать, зал к празднику не оформлять, в дружинники не записываться.

В художественной и публицистической литературе оказались книги или отдельные места в них «идеологически невыдержанными» для существующего строя. То же в кино, телевидении и т. д. Партия усмотрела во всем этом несовершенство своего аппарата пропаганды и агитации и произвела его полный разгром. Снят был со своего поста долготный бессменный заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК партии С. И. Степаков (третий Ильич), с которым вскоре же приключился инфаркт. За ним последовали председатель комитета по радиовещанию и телевидению Н. Н. Месяцев, председатель госкомитета по кинематографии А. В. Романов, председатель госкомитета по делам печати Н. А. Михайлов. Потом эта волна перемен покатила по всей периферии. Теперь за рубежом стало известно, что новый председатель по радио и телевидению С. Лапин произвел в сентябре 1970 года жестокую чистку, уволив больше 1500 журналистов и сотрудников. То же самое произошло в агентстве «Последние новости», откуда уволили более 300 сотрудников. Но уже в 1971 году, перед самым XXIV съездом партии, почти все эти сотрудники были приняты обратно («Р. М.» от 21.I.71). Так партийные органы трясет лихорадка. И есть от чего.

55 лет партия ведет беспощадную борьбу с оппозицией и не может подавить ее. Сажает одних, — появляются другие. Всемирно-известный виолончелист Мстислав Ростропович открыто выступает в защиту Солженицына; академик Сахаров, несмотря на травлю за свои «Размышления», организует «Комитет защиты прав человека». К нему открыто присоединяются Твердохлебов и Чалидзе; ряд ученых выступает в защиту генетика Жореса Медведева и, вероятно, немало другого, что еще до нас не дошло. Иностранцы корреспонденты о настроениях в СССР пишут так: все, кому приходилось в Москве или Ленинграде встречаться с подсоветскими студентами, единогласно утверждают, что коммунисты среди них почти нет, что они совершенно не интересуются официальной советской литературой и только ждут своего времени, когда к власти придет их поколение, чтобы радикально всё изменить («Р. М.» № 2696).

Один иностранный студент, учившийся в СССР в порядке культурного обмена, сообщил (не называя своего имени), что его однокурсник, подсоветский студент, в минуту откровенности сказал ему: «Сталин духовно кастрировал на-

ших отцов, они — наше общество. Если мы его не переменим, — оно нас задушит».

Ныне отрицание Сталина пришло к своему логическому завершению, т. е. к отрицанию также и Ленина. Как раз в год столетия со дня рождения Ленина, появился памфлет, помеченный датой апрель 1970 г., под названием «Смута нашего времени», где высмеивается поклонение трупу Ленина.

Почти открытым центром оппозиции становится не кто-нибудь, а Академия Наук СССР. Академики открыто пошли против действий КГБ. Первый такой случай, по сообщению иностранных корреспондентов, произошел с Александром Есениным-Вольпиным. Когда КГБ в очередной раз бросило его в сумасшедший дом, после процесса над Синявским и Даниэлем, с петицией об его освобождении обратилось к Брежневу, Косыгину и Подгорному около 700 или 800 научных работников; никакого действия это не имело. Тогда три академика обратились к своему коллеге — академику и министру здравоохранения Б. Петровскому и тот назначил комиссию для переосвидетельствования Есенина-Вольпина. Комиссия сразу же перевела его в другую лечебницу, где проводится действительное лечение и после полутора-месячного лечения он выписан.

Когда в сумасшедший дом посадили генетика Жореса Медведева, у министра здравоохранения Б. Петровского попросила приема делегация от Академии Наук СССР. В нее входили: президент Академии М. Келдыш, академик П. Капица, биолог Б. Астаров, физик М. Леонтович, академик А. Сахаров и нобелевский лауреат по физике-химии Семенов.

Б. Петровский вызвал на прием также члена президиума Медицинской академии А. Снежневского и психиатра В. Мороза, по заключению которого КГБ отравило Ж. Медведева в сумасшедший дом. Присутствовал также брат заключенного — Рой Медведев. Что происходило на этом приеме, мы не знаем, но Жорес Медведев, арестованный 29 мая в Калуге, 17-го июня был освобожден. Этому факту, несомненно, способствовало знаменитое обличительное письмо Солженицына, облетевшее весь мир. Приведу ударную, уничтожающую часть его письма.

«Раз думаешь не так, как положено, — пишет Солженицын, — значит ты ненормальный!..» «В моду входит кривая расправа, без поиска вины, когда стыдно причину назвать». «Ведь Чаадаев в свое время не тронули пальцем, и то мы клянем палачей второе столетие. Пора бы разглядеть: захват свободомыслящих, здоровых людей в сумасшедшие дома есть духовное убийство, это вариант газовой камеры, и даже более жестокий: мучения убиваемых злей и протяжней. Как и газовые камеры эти преступления не забудутся никогда и все, причастные к ним, будут судимы без срока давности, пожизненно и посмертно».

Происходит небывалое в советской России. Писатели и знаменитые, с мировым именем, ученые решительно вмешиваются в действия власти и власть вынуждена перед ними отступать.

Совсем недавно, в конце марта минувшего года, появился знаменательный эпохальный документ — письмо трех академиков — А. Д. Сахарова, В. Ф. Турчина и Р. А. Медведева, адресованное партийно-правительственным руководителям СССР. Это документ требует специального изучения и потому я остановлюсь только на его сущности.

Прежде всего, это документ большой культуры и культурности его авторов, — недаром они академики. Авторы прекрасно разбираются в марксистской идеологии, во внешней и внутренней политике и в хозяйственном положении своей страны. Письмо проникнуто, как и мемурандум академика Сахарова, глубокой тревогой за судьбу мира и своего Отечества. Главная идея документа — уберечь свою страну от войны и революции. Они эволюционисты и опасаются, что если необходимые мероприятия по оздоровлению страны не будут своевременно проведены сверху, то может развиться разрушительная революция снизу. Академики отмечают необычайную техническую отсталость Советского Союза, по сравнению с западными странами и что вторая промышленная революция прошла мимо нашей страны. Вся их критика носит убийственный характер для существующей системы и возглавителей режима. — «Мы просто живем в другой эпохе», говорят академики. И они предлагают смелую и кон-

В субботу 8-го июля 1972 г. в 19 часов и в воскресенье 9-го июля в 18 часов в помещении ОРЮР (Buenos Aires 2655, Olivos)

с о т о и т с я

СТУДИЙНЫЙ СПЕКТАКЛЬ МОЛОДЕЖИ

РТДД

В программе:

1. ЮБИЛЕИ — А. П. Чехова;
2. СИЛЬНОЕ ЧУВСТВО — Ильфа и Петрова;
3. ГРЕЛКА — К. Сомиглиана;
4. ПЕСНИ, СТИХИ, СКЕТЧИ;
5. БУФЕТ.

Билеты — 4.00 (новых) песо. Билеты заказывать по тел. 761-4044 по субботам и воскресеньям и по тел. 797-4580 в будние дни, а также у участников спектакля.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

По полученным здесь из Европы сведениям, первоиерарх русской зарубежной Церкви митрополит Филарет находится в Германии, где, под его председательством, состоялось совещание европейских епископов названной Церкви.

ЕПИСКОП КИРИЛЛ

Нам пишут из Нью Йорка:

Из опубликованного «Новым Русским Словом» отчета о выпускном акте Свято-Владимирской духовной академии в Кре-

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

А Н О Н С !

А Н О Н С !

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

Ставит спектакль

6-го августа 1972 года

ОДРТ

ству под Нью Йорком стало известным, что в этом торжестве учебного заведения, входящего в состав провозгласившей свою автобиографию бывшей русской митрополии в Северной Америке, участвовал принадлежавший до сих пор к русской зарубежной Церкви болгарский епископ Кирилл.

Русские эмигрантские круги в Нью Йорке предполагают, что это участие будет признано несовместимым с принадлежностью этого иерарха к зарубежной Церкви.

«ЮМАНИТИС ФОНД»

Нам пишут из Нью Йорка:

После тридцати с лишним лет существования здесь ликвидируется основанный на средства покойного бывшего посла временного правительства в Вашингтоне Б. А. Бахметева благотворительный и культурно-просветительный «Юманис Фонд», помогавший многим русским начинаниям, в частности, Толстовскому Фонду, Литературному Фонду, «Новому Журналу» и др.

Состоящее из коренных американцев правление Фонда постановило передать все его наличные средства, составляющие, приблизительно, один миллион долларов, в распоряжение Колумбийского университета в Нью Йорке.

Это постановление вызвало протест заинтересованных русских организаций, указавших на то, что Фонд, средства которого равнялись в начале трем миллионам долларов, был основан Б. А. Бах-

О Т Ч Е Т

по расходам Сборного Спектакля группы молодежи 1971 года

Общий приход:	\$ 119.600
Расходы:	\$ 53.253
Итого чистый приход:	\$ 66.347

Большое спасибо!

метевым для помощи русским начинаниям.

В итоге, правление Фонда согласилось выплатить упомянутым русским организациям получившуюся ими в последние годы сумму одновременно, в пятикратном размере, после чего остаток будет передан Колумбийскому университету.

Молодой американский техник, 37 лет, русского происхождения, высокого роста, стройный, хотел бы познакомиться, путем переписки, с православной девушкой 27-35 лет. Цель — брак. Писать в газету «Наша Страна». Вох 773.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultra-sonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

НАША СТРАНА

ОРГАН

МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
Т. Е. 52 - 7426

Д ок т о р

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 758 - 5113

ЕЛЕНА С. ШПАКОВСКАЯ-
ПИССОРНО

б е с п л а т н о е

лечение корней зубов,
endodoncia, технические работы,
бор-машина ultra-sonico.
Подробности и предварительная запись в Толстовском Фонде по понедельн. и четвергам.
Roque Sáenz Peña 975/9.

А Н О Н С !

А Н О Н С !

А Н О Н С !

11-го октября 1972 г.

ВЕСЕННИЙ БАЛ

Устраивает Родительский Комитет Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы.

кретную программу оздоровления страны.

Главная задача, по мнению академиков, заключается в раскрепощении творческих сил интеллигенции и народа. Разрыв между партийно-государственным аппаратом и интеллигенцией они называют «смертоубийственным».

Авторы письма предлагают в четырнадцати пунктах примерный план на ближайшие 4-5 лет и заканчивают свое письмо так:

«Не существует никакого другого выхода из стоящих перед страной трудностей, кроме курса демократизации, осуществляемого КПСС по тщательно разработанному плану. Сдвиг вправо, то есть победа тенденции жестокого администрирования, «завинчивания гаек» не только не решает никаких проблем, но, напротив, углубит до крайности эти проблемы, приведет страну к трагическому тупику. Тактика пассивного выжидания приведет в конечном счете к тому же результату. Сейчас у нас еще есть возможность встать на правильный путь и провести необходимые реформы. Через несколько лет, быть может, будет уже поздно. Необходимо осознание этого положения в масштабе всей страны. Долг каждого, кто видит источник трудностей и путь к их преодолению, указывать на этот путь своим согражданам. Понимание необходимости и возможности постепенной демократизации — первый шаг на пути к ее осуществлению».

Но такое понимание означает революцию внутри партии и смену ее руководства, что и произошло в Чехословакии в 1968 году. Академики несомненно намеренно выступили со своим проектом незадолго перед XXIV съездом партии, который был назначен на конец 1970 г., но все откладывался и, наконец, состоялся в марте 1971 года. Этот съезд, тщательно подобранный из сторонников Брежнева, никаких реформ не выдвинул и утвердил все предложения Политбюро. Однако, сила оппозиции оказалась столь значительной, что, во избежание раскола, вопрос об ожидавшейся реабилитации Сталина совсем не был поставлен.

Во внутренней политике съезд полностью поддержал Брежнева в его охранительной политике сталинских установлений. Косыгинская реформа в промыш-

ленности сворачивается. Ведущей силой в промышленности остается госплан и проверка успеваемости предприятий контролем, т. е. планом, а не рынком, как настаивали инициаторы реформы. Благодаря этому партаппарату попрежнему сохраняется всю свою командную силу в народном хозяйстве.

В области культуры во всей силе остается монополия партийной идеологии и насильственное подавление всех других течений, что на партийном языке называется перевоспитанием.

Программа академиков явилась одной из конкретных выражений поисков подсоветских интеллектуалов в разрешении кризиса, возникшего во всех областях народной жизни.

Решения XXIV съезда партии не только не сгладили, а углубили тот разрыв между партией и интеллигенцией, которую академики назвали «смертоубийственным».

В настоящее время три четверти населения Советского Союза выросло при советской власти; люди до 30-летнего возраста составляют 40% всего населения страны и 50% ее трудовых кадров. 60 миллионов родилось после Второй мировой войны и старше из них достигли 25-летнего возраста. И вот марксистско-ленинское воспитание за прошедшие полвека оказалось бессильным перевоспитать людей.

Прошлое никогда не проходит бесследно; оно выходит зримо и незримо в культурное наследие новых поколений. Эти поколения и при советской власти, несмотря на тотальную проповедь марксизма-ленинизма, растут в повседневно окружении нашей русской культуры, которую они чувствуют везде и всюду: дома, в литературе, в живописи, в музыке, в народных песнях, сказках и пр. и т. п., о чем уже говорилось в предыдущей главе.

Ныне в Советском Союзе растет подлинная российская интеллигенция, которая становится продолжательницей той российской культуры, которая выкристаллизовалась в досоветский период. Она и оказывает решительное сопротивление начатому тотальному наступлению партократии на русскую духовную культуру.

Значение и сила оппозиции сказалась в том, что она породила «Самиздат»,

который стал распространителем ее идей и исканий.

А. Антипов в своей самиздатской работе «От брожения умов к умственному движению», говорит, что «переход развития общества в интеллектуальную фазу развития общества, требует усиленного обмена мнениями» и предлагает «не бороться за свободу печати, а осуществлять ее на деле». Это Самиздат и делает. Доходящие до нас издания говорят об актуальности тем Самиздата, об образованности и культурности его авторов. Самиздатская деятельность продвинулась столь далеко, что каждые два месяца выходит журнал «Хроника текущих событий», в котором освещаются важнейшие события в борьбе власти с оппозицией, о которых замалчивает легальная печать и даются отзывы о вышедших новинках Самиздата. Так устанавливается связь с живыми силами страны.

Нынешнее умственное движение в нашей стране есть не что иное, как борьба тысячелетней русской культуры с чужеродной ей марксистско-ленинской инвазией.

Светлана Аллилуева много пишет о старой русской интеллигенции, которая пережила и пронесла свои идеалы через страшные годы «ежовщины»; ее, Светлану, поколение (чуть старше, чуть моложе), в лице лучших своих представителей, как Солженицын, Глазунов, Солюхин, Краснов-Левитин и многие другие, по природе и по своим идеалам остались людьми русской культуры.

Борис Пильняк, погибший во время ежовщины, написал, что «то, что создавалось в течение многих столетий, не может быть уничтожено в течение нескольких десятилетий». Через тридцать лет после этого Светлана Аллилуева подтвердила, что «сила России и ее культуры в том, что века и перемены не могут ее уничтожить».

Все последнее десятилетие в стране происходит великое духовное брожение, признание духовного наследия тысячелетней русской культуры и поиски на этой основе, с учетом действительности, новых идей и идеалов и новых хозяйственных форм, отвечающих духу и устремлениям народа.

Самое страшное для власти заключается в том, что живы силы страны, их не пугают больше ни ужасы ГПУ-КГБ,

ни тюрьмы, ни спецпсихолечебницы, ни самая смерть. Это и есть та красота и сила духа, которая непобедима.

За время жестокой советской эпохи народ не размягчился, а закалился. Примеры этого нам дают Солженицын, Краснов-Левитин, Марченко и многие другие, которых не могли сломить ни тюрьмы, ни лагеря.

Совсем свежие примеры: Буковский отсидев три года, вновь начал борьбу с властью и нанес ей страшное поражение, документально разоблачив истинную природу спецпсихолечебниц, куда сажают здоровых, но социально опасных для советского режима людей.

В. Н. Осипов, по выходе из заключения стал издавать неославянофильский журнал «Вече». Сивянский, по словам иностранных корреспондентов, весь обратился к Богу и т. д. Солженицын и Сахаров остаются недоступными для КГБ.

Все это говорит о духовной мощи оппозиции, но вся материальная сила находится в руках власти и та продолжает заключать деятелей оппозиции, по суду и без суда, в тюрьмы, лагеря и спецпсихолечебницы.

А для подавления массовых движений КГБ располагает специально подготовленными частями особого назначения, снабженными всеми видами современного вооружения, вплоть до танков и самолетов.

История дает нам пример, когда маршал Жуков, во время борьбы Хрущева с группой Молотова-Берия вызвал танковую дивизию с Урала, занял Москву и, поставив несколько танков на Лубянке, прямо против здания КГБ, принудил Берия сдать, то есть одолел КГБ. Тогда время русского Бонапарта не пришло, но оно еще может придти.

Молодежь отвергает коммунизм и воспринимает то богатое духовное наследие, какое ковал народ за всю свою тысячелетнюю историю. Воспринимает, чтобы продолжать и развивать его.

Пр о з р е н и е. Свидетельство этому — Самиздат, где в пестроте мнений и взглядов явно главенствуют идеи национального и христианского возрождения народа.

Оправдывается прогноз А. И. Солженицына, что «Великий народ должен все перенести и остаться».

Я. ТЕЛЬНОВ